

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР
«ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ЦЕНТР»

«ВОЛШЕБНЫЙ МИР МУЗЫКИ»
(материалы для беседы)



Автор-составитель: Глазунова Елена Анатольевна,
концертмейстер

2022 год

ВОЛШЕБНЫЙ МИР МУЗЫКИ

(материалы для беседы с обучающимися 10-14 лет)

О том, какой ценой завоевана Победа, нужно помнить и говорить не только в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г., но и каждый раз, когда мы слышим бесценного участника тех событий – военную песню.

Музыка и война.... Казалось бы, несовместимые понятия. Но еще А.В. Суворов отмечал: «Музыка удваивает, утраивает армию, с развернутыми знаменами и громогласною музыкою взял я Измаил». В годы священной войны музы не могли молчать. Воевал весь наш народ. Воевала и песня. Она была вдохновенным и страстным политруком, строгим и требовательным командиром, весёлым и неунывающим солдатом, ласковой медсестрой, нежной и любящей матерью, женой и невестой. Она бодрила на марше и согревала в непогоду, вселяла надежду и веру в то, что мы обязательно победим, одолеем врага. Когда однажды молодого бойца-танкиста, выбравшегося из окружения, спросили, как он мог один разгромить большую группу гитлеровцев, тот ответил, что он был не один, ведь ему помогали трое: танк, автомат и песня...

С первого взгляда, может,
В них ничего и нет.
Что меня вновь тревожат
Песни военных лет?

Что-то для нас святое
Скрыто в их глубине.
Строки, какие стоя
Хочется слушать мне.
Песни поры военной
Что сберегли для нас,
Весь неприкосновенный
Наших сердец запас.

С. Островой.

Вот несколько историй о создании песен войны и о войне...

«Священная война»

Первая и главная песня войны была написана всего на третий день после её начала. 24 июня 1941 года стихи Василия Ивановича Лебедева-Кумача "Вставай, страна огромная!" были опубликованы в газетах "Известия" и "Красная звезда".

В то утро Александр Васильевич Александров, известный композитор-песенник, создатель и руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии даже не успел выпить чаю – принесли свежие газеты,

и на первой полосе он сразу зацепил взглядом стихотворные строчки. Прочитав первый куплет, композитор забыл про стынувший завтрак, с газетой в руке отправился в свой кабинет и сел за рояль. Печатать слова и ноты не было времени, и Александров написал их мелом на доске, а певцы и музыканты переписали в свои тетради. Ещё день был отведён на репетицию. 26 июня на Белорусском вокзале, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны, одна из не уехавших ещё на фронт групп ансамбля впервые исполнила эту песню. Все помещения вокзала были до отказа заполнены военными. В зале – шум, резкие команды, звуки радио. Слова ведущего тонут в общем гуле. Но вот поднимается рука Александрова, и зал постепенно затихает... А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах видны слезы, и это волнение передается исполнителям. У них у всех тоже слезы на глазах... Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь – пять раз подряд! – пел ансамбль «Священную войну». 15 октября, в момент крайнего отчаяния, когда танковые дивизии «Вермахта» были уже на подступах к Москве, песня впервые прозвучала в эфире Всесоюзного радио.

С этого дня её стали передавать каждое утро после боя московских курантов, с этого дня она стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Проникновенные слова и величаявая мелодия песни звучала как воинская присяга. Песня-набат, песня-призыв, песня-воин, песня-полководец, песня-пророк, она не обещала скорой победы, она звала на бой.

«Катюша»

Одним из самых ярких символов Великой Отечественной войны является "Катюша». Премьера ее состоялась ещё в 1938 году. По воспоминаниям композитора Матвея Исааковича Блантера, «когда на сцену вышла Валентина Батищева и спела песню, в зале стоял стон от аплодисментов».

С первых дней Великой Отечественной войны «Катюша» встала в боевой строй. «Катюша» олицетворяла всё самое лучшее в жизни – всё то, что пытался разрушить беспощадный фашист. Миллионы людей воспринимали героиню песни как реальную девушку, которая любит бойца и ждет ответа. Ей писали письма. Больше того, появилось немало сюжетных продолжений песни. Катюша выступала и бойцом с автоматом наперевес, и солдатской подругой, и медсестрой, и даже партизанкой, ходившей "по лесам и сёлам партизанской узкою тропой" с "песенкой веселой, что когда-то пела над рекой". С «Катюшей» связывали воины свои мечты о доме, о любимых. Именем "Катюша" солдаты прозвали новые реактивные минометы, "песни" которых приводили в ужас фашистов.

Любопытную историю рассказал Илья Сельвинский, который участвовал в боях на Керченском полуострове: "Однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы слышали из немецкого окопа, расположенного

поблизости, "Катюшу". Немцы "прокрутили" ее раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило наших бойцов, мол, как это подлые фашисты могут играть нашу "Катюшу"?! Не бывает этому!!.. Дело кончилось тем, что группа красноармейцев совершенно неожиданно бросилась в атаку на немецкий окоп. Завязалась короткая схватка. Немцы опомниться не успели! – "Катюша" (пластинка вместе с патефоном) была доставлена к своим".

Со временем "Катюша" разошлась по всему миру: в Италии она стала боевым гимном партизан, в Болгарии она принималась в качестве партизанского пароля, во Франции ее пели участники Сопротивления, после войны песню запели даже китайцы...

А на родине автора текста песни Михаила Исаковского, стоит сегодня оригинальный памятник песне "Катюша": на прикрепленной к большому камню медной табличке высечены слова из песни, а рядом беседка с бревенчатыми скамейками под навесом.

«Синий платочек»

Одна из самых известных песен войны - «Синий платочек». В 1940 году в московском саду «Эрмитаж» выступал эмигрировавший в Советский Союз после начала немецкой оккупации польский оркестр «Голубой джаз». Тогда композитор Ежи Петербургский (автор знаменитого танго «Утомлённое солнце») исполнил свою новую мелодию. Поэт и драматург Яков Галицкий, написал к ней слова. Но широкой известности эта песня не получила.

Привычный же «Синий платочек» появился в 1942 году, когда песню исполнила Клавдия Шульженко. Певица обратилась к сотруднику газеты «В решающий бой!» Михаилу Максимову с просьбой изменить слова песни на более патриотичные. Свой знаменитый «Синий платочек» за годы войны Клавдия Ивановна исполнила более 500 раз. Рассказывают, что он стал символом, который включал в себя понятия «родина», «дом», «любимая», и бойцы поднимались в атаку с криками «За синий платочек!» Эта песня в исполнении Клавдии Шульженко была растиражирована на видеоплёнке, грампластинках.

«Очень сильное средство — эти музы», — говорил один из военврачей, удивляясь быстрому выздоровлению солдат, их страстному желанию посмотреть и послушать выступление артисток в госпиталях.

«Землянка»

27 ноября 1941 года, в дни самых напряжённых боёв под Москвой, в дивизию генерала Белобородова прибыл военный корреспондент Алексей Сурков. Командующий категорически запретил ему покидать командный пункт и появляться на передовой. А танки прорвались по параллельной сельской дороге, окружив КП. В расположении части знали, что КП попал под танки, и когда из оврага вдруг появились бойцы в изорванных осколками

снарядов шинелях, их даже не сразу узнали. Никто не мог понять, как им удалось пройти по глубокому снегу через поле. Оно же заминировано! Шли на расстоянии четырёх шагов, чтобы в случае взрыва пострадало меньше людей. Всех, кто вышел из окружения, кое-как разместили в землянке. Для Суркова это была уже четвёртая война, но так близко от смерти он не был никогда. Алексей достал блокнот, но репортаж не складывался. Тогда он начал писать письмо жене Софье, вместо письма получились стихи.

В январе 1942 года во фронтовую редакцию пришёл композитор Константин Листов и стал просить какой-нибудь текст для песни. «И тут я на счастье вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав начисто, отдал Листову, - вспоминал Сурков. - Через неделю композитор вновь появился у нас в редакции, попросил гитару и спел песню «В землянке».

«Землянке» суждено было стать одной из первых лирической песен, рожденной в пламени Великой Отечественной войны. Секрет необыкновенного песенного успеха «Землянки», может быть, как раз в том, что она писалась не для публикации. Закончен бой, смерть отступила, и воин спешит сказать любимой «о своей негасимой любви» ... Солдаты переписывали слова песни, пересылали своим любимым, носили в кармане гимнастёрки возле сердца.

«Тёмная ночь»

В 1942 году режиссёр Леонид Луков в далёком Ташкенте снимал фильм «Два бойца». По замыслу фильм должен был сопровождаться только симфонической музыкой, но по ходу понадобилась песня, без которой не получалась сцена в землянке. Рассказывает композитор Никита Богословский: «Луков так ярко передал чувства героев, так зримо обрисовал ситуацию, так взволнованно и талантливо раскрыл тему песни и её настроение, что произошло чудо: я сел за рояль и сразу без единой остановки сыграл мелодию будущей песни. Так она и вошла в фильм без единого изменения, случай в моей практике единственный».

Затем оба буквально растормошили поэта Агатова, который тут же, то ли спросонья, то ли от неожиданности написал на листке тетради нужные слова.

В эту ночь поспать не довелось и исполнителю главной роли Марку Бернесу, которого возбуждённая тройца вытащила из постели. Актёр, который обычно очень долго учил музыкальный текст, песню выучил моментально. Результат в виде песни, покоровшей несколько поколений жителей огромной страны, появился к утру. После выхода "Двух бойцов" на экраны, популярность песни буквально зашкаливала.

Но и на этом история её создания не заканчивается. Весь тираж первой матрицы пластинки с песней был снят из-за обнаруженного "левого" шороха в фонограмме, причиной которого явились... слёзы одной из работниц завода,

растроганной душевными словами песни. Слезы упали на восковую матрицу и... обеспечили простой труженице Гале Журавлёвой место в истории...

«Заветный камень»

Летом 1943 года, проходя по одной из московских улиц, композитор Борис Мокроусов, остановился у витрины, где была вывешена газета «Красный флот». Его внимание привлек броский заголовок: «Севастопольский камень». «Последние часы героической обороны Севастополя. Фашистская артиллерия ведет ураганный огонь по полуразрушенному городу. Один из вражеских снарядов ударил в набережную близ памятника «Погибшим кораблям» и отбил от гранитного парапета небольшой осколок. Этот кусок серого гранита подобрал неизвестный моряк, один из тех, кто, сдерживая бешеный натиск гитлеровцев бился против десяти, против ста! Уходя из Севастополя, он поклялся вернуться сюда и положить камень на место, впасть его в набережную...

Моряку не суждено было это сделать – его сразила фашистская пуля. Умирая, он передал осколок своим боевым друзьям: «Камень должен вернуться в Севастополь!».

Товарищ, принявший драгоценную реликвию, погиб в засаде, успев передать севастопольский камень своему напарнику. От него камень попал к связисту, затем побывал у танкистов, артиллеристов, летчиков. И у кого бы ни был кусок этого севастопольского гранита, он всегда находился в крепких, надежных руках воинов, поклявшихся выполнить завет неизвестного матроса – «вернуть камень на родную землю...»

Легенда о севастопольском камне, рассказанная в газете писателем Леонидом Соловьевым, произвела огромное впечатление на Бориса Мокроусова. Так родилась мелодия песни, которой было суждено стать одной из лучших песен Великой Отечественной. Именно мелодия, ибо слов еще не было – случай сравнительно редкий в композиторской практике. «После того как Мокроусов показал мне музыку, - рассказывал поэт Александр Жаров, - стихи я написал почти залпом, так как был внутренне подготовлен к этому еще в те дни, когда мы вместе сражались в Севастополе».

«Заветный камень» - рассказ о судьбе человека, о мужестве наших моряков, о вере в победу, о любви к Родине.

«Случайный вальс»

Удивительно, но одна из задушевных лирических песен войны была написана по заданию советского командования для того, чтобы дезинформировать немцев о советских военных планах. Только что закончилась Сталинградская битва. Но разведанные говорили о том, что к лету 1943 года Вермахт готовит новое наступление в районе Курска. Советское командование начало стягивать туда силы для генерального сражения. Командующий Донским фронтом генерал К.К.Рокоссовский

пригласил к себе Евгения Долматовского и Марка Фрадкина, которые как раз находились в районе боёв под Сталинградом, вручил им ордена Красной Звезды и поинтересовался, нет ли у них новых задумок, желательно лирических песен. Дело в том, что, по данным советской разведки, немцы судили о планах советского командования по наполнению радиоэфира. Если советские войска готовили наступление, по радио звучали бодрые марши, а когда затишье, то легкомысленные вальсы. Долматовский вспомнил своё стихотворение, написанное ещё в первую, самую страшную военную зиму. С тех пор он успел побывать в окружении и в немецком плену, дважды бежал, чудом спасся от расстрела. Фрадкин написал вальс, который очень точно попадал в настроение, но ритмически не совпадал с текстом. Стихи пришлось переписать. Рокоссовскому очень понравилась и музыка, и текст. Генерал сказал авторам: «Мы с вами встретимся на очень важном участке фронта». Позже этот участок стал известен на весь мир как Курская дуга. Долматовский и Фрадкин отправились под Курск. Поезд шёл почти неделю, и когда они приехали, оказалась, что песня их опередила, её уже всю пели в войсках.

«Огонек»

19 апреля 1943 года в газете "Правда" было напечатано стихотворение Михаила Исаковского "Огонёк" с подзаголовком "песня", но ни нот, ни подстрочника не было. Музыка к стихотворению стали сочинять многие композиторы, как известные (Матвей Блантер, Исаак Шварц), так и любители. Однако все эти мелодии не имели ничего общего с той, с которой песня обрела популярность.

Песню "Огонек" с этой мелодией пели на всех фронтах, но её автор оказался неизвестен. Были выпущены грампластинки, на которых указывалось, что автор текста – Исаковский, а музыка – народная. Исаковский вспоминал, что многие люди пытались доказать, что именно они являются авторами музыки к песне. Была созвана специальная комиссия Союза композиторов, которая установила, что ни один из этих людей не мог написать её.

Секрет воздействия "Огонька" так объясняет поэт Евгений Долматовский: "Прошли годы, и мы просто забыли обстановку военного времени. Когда враг напал на нашу страну, повсеместно – сначала до Волги, а потом и глубже, в тылах России, – было введено затемнение. На улицах – ни фонаря, окна к вечеру плотно закрывались шторами и листами черной бумаги. Затемнение придавало фронтовой характер городам и селам, как бы далеко от линии боев они ни находились. И вдруг на фронт прилетела песня "Огонек". Сейчас трудно себе представить, какое ошеломляющее впечатление произвела эта картина: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой. А люди знали: половина страны погружается ночью в непроглядную темноту, даже машины не зажигают фар, и поезда движутся черные. Вражеские самолеты не найдут цели!».

Поэтический образ огонька на окошке превратился в огромный и вдохновляющий символ: не погас наш огонек, никогда не погаснет! Песня еще одной неразрывной связью скрепила фронт и тыл".

«Эх, дороги»

В самом конце войны родилась песня «Эх, дороги...» Она была написана по заказу, для театрализованной программы «Весна победная», которую задумал и осуществил режиссер Сергей Юткевич.

«Тогда казалось, что все, что можно написать о войне, уже написано, — вспоминает поэт Лев Ошанин, — И мы с Анатолием Новиковым, в частности, написали немало военных песен. Может быть, поэтому и увлекла нас тема, которая была сформулирована скупой: «Под стук колес», а в скобках стояло — «Солдаты едут на фронт». Такой песни еще не было... Нас волновала тема ожидания боя, ощущения его, готовности к нему. Песня должна была стать раздумьем о свершившемся и предстоящем, о горечи потерь и о вере в победу. Такая песня, думалось нам, может быть написана только в 1945 году с позиций знания всего, что произошло на войне».

Хотя авторы «Дорог» непосредственного участия в боевых действиях не принимали, многие месяцы они провели на фронте, выступая и общаясь с бойцами. «Дороги» родились, когда в землянке мы показывали с Марком Фрадкиным песню «В белых просторах» и ее оборвала разорвавшаяся под окном мина, - вспоминал поэт. – «Дороги» родились, когда за десять дней была выбита половина личного состава противотанковой бригады, «Дороги» родились на Курской дуге, под Орлом и Белгородом, на Западном, Карельском и 3-м Белорусском фронтах.

«Москвичи»

Композитор Андрей Эшпай до сих пор в подробностях помнит тот день. Окна были открыты нараспашку, и сквозняк гонял по квартире тополиный пух. Старший брат Валентин собирался на войну. Ему было уже 19, будущему композитору – только 16. Ему, как и сотням других мальчишек, отказали в военкомате в просьбе уйти добровольцем на фронт. Немцы подходили к Москве, и мама отправила Андрея в эвакуацию к родственникам в Поволжье. Сама же осталась в Москве ждать старшего сына. Валя пропал без вести в августе 1941 года в дни первых боёв за Ленинград, но мать сохраняла надежду, что он жив.

В эвакуации Андрей закончил 9-й класс и вновь собрался на фронт. Он поступил в пулемётное училище, став отличником боевой подготовки. Затем был военным переводчиком, дошёл до Берлина и вернулся. Прошло 10 лет. Эшпай закончил Московскую консерваторию, стал известным композитором, автором серьёзных симфонических произведений и популярных песен. А мама всё также не гасила лампу на подоконнике по ночам, и Андрей знал, что она ждёт его старшего брата Валю, пропавшего в 1941 году.

В тот август в Москве стояла жара. Окна его квартиры на первом этаже были открыты нараспашку. Эшпай услышал с улицы знакомый голос: «Ты здесь? - И с тротуара прямо через окно в комнату шагнул Марк Бернес. – Есть слова, нужна музыка». Оказалось, что Бернес прочёл в журнале стихи поэта-фронтовика Евгения Винокурова, который ушёл на войну в 17 лет добровольцем вместе со своим другом детства Сашей Волковым с Арбата. Саша погиб где-то в Польше, за Вислой. К утру песня на стихи Винокурова была готова.

«Москвичи» стали одной из самых популярных военных песен, написанных уже после войны, а образ пылающей над Москвой воспалённой лампы – символом вечного ожидания не вернувшихся с войны солдат.

«На безымянной высоте»

Безымянных высот много, песня об одной из них - память о многих. На границе Калужской и Смоленской областей есть посёлок Рубежанка. Недалеко от него высота, обозначенная на картах военного времени отметкой 224,1 метра. Много раз поднимались в атаку наши воины, пытаясь выбить фашистов с этой высоты, но безуспешно. Эту боевую задачу выполнила группа солдат 718-го стрелкового полка в составе восемнадцати сибиряков-добровольцев. Следовавшую за смельчаками роту фашисты отсекали, подтянули дополнительные силы и окружили наших воинов.

Атаки противника продолжались волнообразно, одна за другой. Русские солдаты нуждались хотя бы в кратковременной передышке, чтобы сменить пулеметные и автоматные диски, отхлебнуть из фляжки глоток воды. Командир Е.Порошин, видя, что силы боевой группы на исходе, стал подавать ракетой сигналы, вызывая на себя огонь советской артиллерии и миномётов. В течение всей ночи 18 солдат удерживали высоту, отбивая атаки превосходящих сил немцев (до 300 солдат). В живых осталось только двое. Оба они дожили до того дня, когда на месте их боя и гибели их товарищей был сооружен памятник. Рядом с ним — землянка, над которой высится та самая «обгоревшая сосна» из песни.

Поэт Михаил Матусовский воевал на том же участке фронта и тогда же, в 1943 году написал поэму «Безымянная высота». Во время съёмок фильма «Тишина» он рассказал эту историю режиссёру Владимиру Басову, и тот попросил его вместе композитором Вениамином Баснером написать песню к этому фильму. Трижды пришлось переписывать мелодию Баснеру, трижды отклонял варианты песни В.Басов, но потом музыка пришла сама собой - в поезде. У композитора не оказалось даже клочка бумаги, и пришлось всю дорогу напевать, чтобы не забыть мелодию. Так родилась эта песня, сразу получившая всенародное признание, и вскоре авторам пришлось даже доказывать, что написана она не в годы войны, а почти через 20 лет после Победы.

«Журавли»

Одна из лучших и самых проникновенных песен «Журавли» родилась через 20 лет после окончания войны. В журнале "Новый мир" было напечатано стихотворение дагестанского поэта Расула Гамзатова в переводе на русский язык Наума Гребнева.

Мне кажется порою, что джигиты,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей...
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с клином журавлиным
От века речь аварская сходна?

Это стихотворение попало на глаза Марку Бернесу. Артист, ставший легендой уже при жизни, был потрясён. Он решил, что стихотворение обязательно должно стать песней. Марк Наумович попросил разрешения у Гамзатова поработать над текстом. В результате “джигиты” уступили место солдатам всех народов, павшим в той страшной войне, а “речь аварская” – общечеловеческой боли и скорби. Стихотворение обрело более широко значимый, всеохватывающий смысл. Бернес обратился к композитору Яну Френкелю – их уже объединяло длительное и плодотворное сотрудничество. Но "Журавли" не сразу "сдались" композитору – только через два месяца он написал вступительный вокализ, и после этого работа пошла легче. Френкель писал: "Я тут же позвонил Бернесу. Он сразу приехал, послушал песню и... расплакался".

Бернес очень торопился записать песню. В то время он уже был очень тяжело болен и точку в своей жизни хотел поставить именно этой песней. Запись для Бернеса была невероятно тяжела, он уже с трудом передвигался, но, тем не менее, сын отвёз его в студию, где артист записал песню. С одного дубля... Эта запись стала последней в его жизни.

На похоронах, по его просьбе, звучали "Журавли". Через 20 лет, в 1989 году, эта же песня провожала в последний путь Яна Френкеля.

С 1986 года 22 октября в Дагестане, на родине автора текста песни, Расула Гамзатова, ежегодно проводится «Праздник белых журавлей» — день памяти погибших солдат!

Песням тех военных лет – поверьте!
Мы не зря от дома вдалеке
Пели в четырех шагах от смерти
О родном заветном огоньке.
И не зря про путь к Берлину пели –
Как он был нелегко и не скор..
Песни вместе с нами постарели,
Но в строю остались до сих пор.

Песни эти с нами и поныне!
Никогда нам петь не надоест,
Как на Запад шли по Украине
И как с боем взяли город Брест,
И что помирать нам рановато,
И про тех, кто дал нам закурить...
Вы спросите сами у солдата:
Мог ли он такое позабыть?

... Кем был тот солдат, которому несут люди свой поклон и цветы? Был он шахтером или учителем, землепашцем или ученым, врачом или инженером, поэтом или артистом... Всё равно в войну он был солдатом. Таким солдатом была и песня. Через всю дымившуюся Европу песня прошагала в солдатском звании. До самой Победы дошла! А затем осталась на сверхсрочной: она народу всегда нужна ...